

Кругляков Э.П.

От перестановки мест слагаемых сумма меняется!

Можно ли испортить текст, почти ничего в нем не меняя? Оказывается, еще как можно. В конце января 2006 г. мне позвонил Игорь Федорович Надеждин, – журналист из уважаемого журнала «Итоги» и попросил дать ему интервью. Я согласился и попросил прислать вопросы в Новосибирск. 8 февраля ответы на вопросы были отправлены И.Ф. Надеждину.

Ответы на вопросы, присланные Э.П. Круглякову журналистом И.Ф. Надеждиным

1. Существует ли термин «лженаука»? Кто определяет – что есть наука, а что есть «лженаука»?

Честно говоря, я уже устал отвечать на подобные вопросы. Попытаюсь ответить так, чтобы не очень повторяться. Существует целый набор терминов, отделяющих науку от ее имитации: лженаука, псевдонаука, паранаука, антинаука. У нас наиболее часто встречается термин лженаука, охватывающий все виды лженаучной деятельности. На Западе наиболее широко используется термин псевдонаука.

Попробуем понять, чем занимается наука, а чем лженаука. Английский философ Фрэнсис Бэкон в свое время сказал, что наука есть способ накопления и передачи знаний из поколения в поколение. Сегодня можно дать более развернутое определение. Наука – это сфера человеческой деятельности, цель которой состоит в накоплении опытных данных об окружающем нас мире, их систематизации и обобщении на основе теории. В свою очередь, роль теории состоит в объяснении соотношений между фактами и в предсказании новых явлений на основе этой теории. Помимо удовлетворения жажды познания, наука, в конечном счете, позволяет использовать накопленные знания на благо людей.

Компактное определение лженауки дать невозможно, поскольку она бывает нескольких типов.

1. «Наивная» лженаука, основанная на ничем неограниченных фантазиях, слабом представлении о предмете, либо просто невежестве.

2. Лженаука, основанная на ошибочно интерпретируемых фактах.

3. Мошенническая лженаука, мимикрирующая под науку, широко использующая терминологию переднего края научного поиска, но совершенно безграмотная, способная на прямые подлоги и фальсификации.

Процветанию лженауки способствуют СМИ, бессовестно рекламирующие мнимые «достижения» лженауки за определенную мзду. Впрочем, иногда увлекательные сказки лжеученых публикуются и бесплатно. Мистика и вера в чудеса на некоторых телеканалах (равно как и в газетах и журналах) насаждаются целенаправленно. Лженаука прекрасно чувствует себя, благодаря неоправданной секретности, способствующей безбедному процветанию коррумпированных чиновников, распределяющих бюджетные средства с использованием системы «отката», которым лжеученые охотно пользуются.

Проклиная нашу комиссию, сильно осложнившую жизнь лжеученых, за неимением других аргументов они часто упоминают гонения на «реакционные лженауки», – генетику и кибернетику, намекая на то, что у нашей комиссии те же карательные функции. Можно подумать, что наша комиссия увольняет ученых, гноит их в тюрьмах и т.д. Приходится напоминать, что травля этих наук была затеяна не учеными, а Политбюро ЦК ВКП(б). Добавлю малоизвестный факт о том, что на 21 марта 1949 года, – всего через год после разгрома биологии, было назначено «Всесоюзное совещание по физике». Отменили его в последний момент. На одном из узких совещаний И.В. Курчатов, отвечая на вопрос Л.П. Берии, заметил, что без теории относительности и квантовой механики («идеалистических» теорий, – главных объектов нападков на

предстоявшем «Всесоюзном совещании») атомное оружие создать невозможно. Встревоженный Л. Берия, курировавший атомную программу и отвечавший головой за ее реализацию, доложил об этом И. Сталину, и совещание, уже подготовленное аппаратом ЦК ВКП(б), было отменено, а физика была спасена от разгрома.

Попытаюсь теперь ответить на вторую часть Вашего вопроса. В большинстве случаев у ученых подобный вопрос даже не возникает. Ученый, проработавший в науке 20, 30, 40 лет просто на интуитивном уровне отличает науку от лженауки. Тем не менее, есть ряд признаков, используя которые можно сказать, что с большой вероятностью перед вами лженаука.

У настоящей науки есть свои этические нормы. Со всяким новым эффектом в первую очередь должно быть ознакомлено научное сообщество. Поэтому авторы любого значимого научного результата стремятся опубликовать его в наиболее престижных научных журналах (разумеется, рецензируемых). Дурным тоном считается обнародование первых результатов через СМИ (лженаука, как правило, «пасется» в СМИ). Тем более неприемлемым выглядит обращение ученых в высшие эшелоны власти с требованием немедленной поддержки «гениального открытия», о котором научное сообщество даже не подозревает. До тех пор, пока государство не решится навести порядок с научной экспертизой проектов, бюджетные средства будут утекать в карманы околонучных шулеров и их покровителей.

В тех немногих случаях, когда эффект выглядит правдоподобным, его всё же можно отнести к лженауке, если повторные эксперименты в других независимых лабораториях не смогли его подтвердить. Приведу пример. В июле 2001 года в Национальной лаборатории имени Л. Лоуренса в Беркли (США) был обнаружен 118-й элемент. Проверкой этого эффекта немедленно занялись японские физики в лаборатории RIKEN (Вако, Саитама). Они не смогли подтвердить открытие американцев. Отрицательный результат получили и немецкие физики в лаборатории GSI (Дармштадт). Американцы провели еще две серии экспериментов. На этот раз результат оказалась отрицательным... Специальное расследование, проведенное в Беркли американскими физиками показало, что это была преднамеренная фальсификация, совершенная одним из участников эксперимента. В результате американцы дезавуировали открытие, принесли извинения научной общественности, обнародовали фамилию мошенника и изгнали его из лаборатории. На этом научная карьера ученого-шулера бесславно закончилась. Данный случай, с одной стороны, показывает, как наука блюдет чистоту своих рядов, а с другой стороны, это хороший ответ тем, кто переживает: как бы, борясь с лженаукой, наша комиссия не выплеснула с мутной водой ребенка. Интересно, что после завершения скандальной истории с фальсификацией 118-й элемент всё же был открыт в Объединенном институте ядерных исследований (Дубна) группой физиков под руководством академика Ю.Ц. Оганесяна. Но это был другой изотоп и совершенно другая история.

Летом 2004 года в Новосибирск на лечение онкологического заболевания с помощью нейтринного генератора, изобретенного и созданного местным целителем Г. Марковым, приехал известный актер В. Авилов. Здесь он и скончался, оставив целителю немалые деньги. Если бы люди, несмотря на массированное оболванивание через СМИ, сохраняли способность к критическому мышлению, тех знаний физики, которые они получили в школе, было бы вполне достаточно, чтобы понять, что лечить рак с помощью нейтрино невозможно, как, впрочем, невозможно и создать нейтринный генератор на кухне... Увы, в отлучении нас от критического мышления СМИ преуспели. В только что описанной истории про лечение рака частицами нейтрино упоминание о ребеночке и мутной воде кажется совершенно неуместным. А ведь комиссии сплошь и рядом приходится заниматься именно такими историями.

Если перечислять все признаки лженауки, интервью не получится: слишком их много. Поэтому упомянем еще лишь пару признаков. Думаю, для понимания сути дела этого будет достаточно. Как правило, лжеученые не разбрасываются по мелочам: решают сразу глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, предлагают, к примеру, новые виды оружия, недоступные потенциальному противнику в ближайшие 10–15 лет, обещают облагодетельствовать человечество добычей даровой энергии из вакуума и т.д. Эти люди сразу обращаются на самый верх: к Президенту, в Совет безопасности, в Государственную Думу, к министрам, губернаторам и т.д., и т.п.

Лженаука совершенно бесцеремонно «отменяет» всю предшествующую науку. Для ученого-профессионала этого вполне достаточно, чтобы понять, что перед ним лженаука. Дело в том, что весь предыдущий опыт развития науки свидетельствует: всякая новая теория лишь расширяет границы знания на область параметров, которую не охватывала предыдущая. Так, в

пределе малых скоростей теория относительности переходит в механику Ньютона. Последняя прекрасно описывает движение любых тел с макроскопическими размерами, и только при размерах, близких к атомарным, нам приходится прибегать к квантовой механике.

2. По каким критериям происходит поиск и отбор псевдонаучной деятельности?

Если это вопрос о том, что есть наука, а что лженаука, то я на него уже ответил. Другая сторона этого вопроса – общественная значимость той или иной лженауки. К примеру, мы не проходим мимо лженаучных мошенничеств, представляющих опасность для общества. С момента организации комиссии и до настоящего времени мы внимательно отслеживаем многогранную деятельность торсионных мошенников. Об этом много написано в двух моих книгах «“Ученые” с большой дороги».

Задолго до бесланских событий в поле зрения нашей комиссии попал г-н Грабовой. Если бы наши СМИ гнались не за скандалами, поднимающими рейтинг изданий, а за существом дела, этот мошенник не сумел бы обобрать столько несчастных людей. В свое время мы «засветили» немало сомнительных личностей вертевшихся возле администрации Президента, Минобороны, МЧС, открыто указали фамилии высокопоставленных правительственных чиновников, приложивших руки к появлению в России сект, в частности, таких как «Аум сенрике». Не оставили без внимания и крупного, но весьма невежественного чиновника, взявшегося создавать крупный научный центр, – инкубатор для шарлатанов. Об этом можно прочесть в моих книгах, где названы фамилии действующих лиц.

Сегодня новая распутищина канула в Лету. Обстановка в окрестностях властных структур значительно нормализовалась, тем не менее, отголоски распутищины всё еще заметны. В 2003 году нам стало известно, что при культурном центре Вооруженных сил РФ существует «Центр научной астрологии». Естественно, что члены комиссии (академики Е.Б. Александров, В.Л. Гинзбург, В.Е. Фортов и ваш покорный слуга) выступили в печати с письмом, где достаточно внятно продемонстрировали, что астрология никакого отношения к науке не имеет. Конечно, при нашей демократии, граничащей с попустительством, мошенники будут доить астрологию и дальше, но надо понять, что внедрение астрологии в армию таит в себе немало опасностей.

Одним из важнейших направлений нашей деятельности становится лжемедицина. Хотели этого законодатели или нет, но всевозможные целители-корректоры несуществующего биополя, разумеется, не имеющие медицинского образования, получают лицензии на его «исправление». Появилось множество бессмысленных приборов-пустышек, с помощью которых, согласно рекламе, можно вылечить едва ли не все болезни. И несчастные больные старые люди клюют на бессовестную рекламу, верят ей и отдают последние деньги мошенникам, чтобы исцелиться. Вот вам образчик совершенно бесстыдной рекламы лекарства, в качестве которого выступает... обыкновенная вода.

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭЛИКСИР ДЛЯ ГЛАЗ. Самым универсальным и уникальным носителем различных энергоинформационных матриц является ВОДА! Целебная сила Информационного Эликсир для Глаз (ИЭГ) заключается в придании воде энергоинформационной матрицы здоровья, соответствующей энергоинформационным матрицам здоровых клеток человека».

С разрешения ЦГСЭН Минздрава РФ больным рекомендуют самую обыкновенную воду. Все умные квазинаучные слова, упомянутые в рекламе («носитель энергоинформационных матриц», «матрица здоровья» и т.д.), никакого отношения к науке не имеют. Надо сказать, вокруг воды вертится огромное количество мошенников. Чего только с водой не вытворяют! То ее облучают мифическими торсионными генераторами, после чего у нее появляются всевозможные чудодейственные свойства, то с помощью специального прибора дистанционно превращают ее в какое хотите лекарство. Даже в водку превращали. Когда предприимчивые люди с помощью неких шаманских манипуляций делают из воды без каких бы то ни было добавок лекарство, нетрудно понять, что это мошенничество. Неясно, как называть чиновников, выдающих разрешения на подобные лекарства. Не хотелось бы всех поголовно зачислять во взяточники. А вдруг это проявление глупости? Но, с другой стороны, разве может быть в стране столько чиновников-идиотов? Поневоле приходишь к выводу о том, что это коррупция.

На одном из общих собраний Российской академии наук от имени комиссии я предложил обратиться в Государственную Думу с предложением о разработке Закона «Об ответственности

за недобросовестную медицинскую рекламу». Предложение было принято. Теперь дело за Думой.

3. Как формально организована работа Комиссии? Кто является ее членом?

Когда мы начинали, нас было всего двенадцать человек; сегодня в ней сорок два человека. В основном это ученые высокой квалификации, представляющие естественные науки: академики и члены-корреспонденты РАН, доктора наук. Среди членов комиссии имеются представители неакадемической науки. Если в первой комиссии было десять ученых из Москвы, один из Санкт-Петербурга и один из Новосибирска, то в сегодняшней представлены практически все города, где есть академическая наука, – от Сахалина до Санкт-Петербурга. Таким образом, по горячим следам мы можем реагировать на те или иные лженаучные выступления в любой точке страны. В чем состоит работа? Выступаем по тем или иным поводам в газетах, журналах, по телевидению (В этом, в частности, состоит заслуга первой комиссии. До начала ее работы ученым пробиться в СМИ было практически невозможно), обращаемся с различными предложениями, способствующими оздоровлению обстановки, в самые разные органы власти (обращались к Президенту и Премьер-министру страны, к Министрам образования и науки, к ряду других высокопоставленных чиновников). Несколько таких писем опубликованы в моих книгах). Как председатель комиссии я получаю огромное количество писем. Как правило, пишут люди, поддерживающие нашу деятельность. К своему стыду, должен сказать, что многие письма остались без ответа, за что приношу их авторам свои извинения. К сожалению, в сутках только 24 часа.

Немало внимания уделяют нам и представители «альтернативной науки». Приведу высказывание анонима из Интернета. *«За что борется Кругляков? За Истину? Всё достаточно прозаично – за бюджетные деньги».* Должен сообщить нашим оппонентам, что члены комиссии занимаются борьбой с лженаукой на общественных началах и ни одной копейки на этом не приобрели. Боюсь, что такие понятия как честь, совесть, естественная брезгливость к мошенникам, обманывающим людей, стремление оградить население от лжеприборов и лжелекарств этими людьми не воспринимаются. Они понимают только язык чистогана.

Некоторые авторы присылали свои изобретения. Кое-кому из них удалось ответить, но большинству – нет. Должен заметить, что у комиссии другие функции. Изобретения нужно посылать в Роспатент, а всякого рода открытия, если автор считает, что там есть предмет, следует направлять в научные журналы.

В последние годы у комиссии появляется всё больше материалов из правительственных органов, на которые необходимо давать заключение.

4. Как организована экспертная работа?

Проект, поступивший в комиссию, может быть направлен ученым, имеющим длительный опыт работы в той или иной узкой научной области. Если говорить о физике, то у нас есть физики, занимающиеся процессами в ядрах, элементарными частицами, гравитацией и т.д. Встречаются случаи, когда автор представляет проект, охватывающий, к примеру, антигравитацию (и оружие на ее основе), гравитационное оружие, новую, совершенно немыслимую энергетику и т.д., и т.п. Увы, и на такое приходится отвечать, особенно, когда этот бред находится на контроле, скажем, в администрации Президента... В подобных случаях приходится отвлекать от дел большое количество ученых. Зато ставится заслон лженауке.

Иногда приходится реагировать на нелепую статью, неведомо как появившуюся в уважаемом научном журнале (увы, редколлегии работают не без брака). Случается и такое. Публиковали мы статьи, демонстрирующие ошибочность публикации, прорвавшейся на страницы журнала. Иногда редколлегия сама помещала информацию об ошибочно опубликованной статье со своими извинениями.

5. По оценкам комиссии, каков сейчас объем лженауки? Можно ли назвать объем финансовых средств, затраченных на нее?

Самая крупная афера с торсионным оружием «потянула» на 500 миллионов рублей или 700 миллионов долларов. «Торсионщики» и сегодня «клюют» понемногу из самых разных источников. Годовой оборот всевозможных целителей, колдунов, ясновидящих, бизнеса на медицинских лжеприборах и лжелекарствах достигает двух миллиардов долларов. Сколько взяток в виде «отката» достается высокопоставленным чиновникам, во что обходятся фальшивые дипломы кандидатов и докторов наук, профессоров, «выпекаемых» всевозможными обществен-

ными академиями, одному богу известно. Боюсь, что точного ответа на Ваш вопрос никто не даст.

6. Известны ли факты бюджетных затрат на лженауку?

О торсионных мошенниках я уже говорил. По их сегодняшней деятельности имеются лишь отрывочные сведения. Так, известно, что в начале 90-х годов прошедшего столетия, несмотря на все грозные запреты, связанные с разоблачением аферы, эти люди «ухватили» несколько миллионов рублей в Министерстве науки. До семи миллионов они получили от Минобороны на развитие торсионных линий связи (как вам это нравится: торсионные линии связи как бы существуют уже около двадцати лет, но покажите мне хотя бы одну из таких линий. Нет их и никогда не будет!). Алтайский и Красноярский края, Томская область и Удмуртия затратили несколько десятков миллионов рублей на нефтеразведку с помощью... торсионных генераторов. Наконец, афера с «очисткой» Геленджикской бухты в 1997 году обошлась бюджету в 600 тысяч долларов. Это лишь отрывочные сведения о торсионном «бизнесе». Сколько денег потеряли частные лица, приобретающие торсионные генераторы самого разного назначения, сказать не могу, но деньги огромные.

7. Известны ли факты деятельности псевдо-ученых в научных учреждениях РАН?

К сожалению, такие факты есть. Я говорил о них в своих выступлениях на Президиуме РАН, они опубликованы, упоминаются в моих книгах. Что можно добавить к сказанному? Говорить о засилье лженауки в РАН не приходится. Подавляющее большинство ученых честно делают свое дело. Они заняты научным поиском. Тем не менее, нельзя отрицать того факта, что лженаука наносит урон престижу академии.

По своим последствиям значительную роль сыграла публикация заурядного кандидата технических наук А. Охатрина, появившаяся в 1989 г. в «Докладах академии наук» об «открытии» микролептонов, с помощью которых автор сфотографировал человека через четыре стены (появление подобной статьи в «Докладах» сегодня практически невозможно. Теперь любая статья должна проходить рецензирование). Конечно, это была фальшивка. Многие физики посмеялись и забыли об этой истории. Всё же разоблачительные публикации вскоре появились. Но оказалось, что этого было недостаточно. Г-н Охатрин почувствовал, что мошенническая лженаука намного прибыльнее науки. Уже за пределами Российской академии наук «академик» одной из подзаборных академий А. Охатрин совместно с другими мошенниками создал «прибор» ГАММА-7, с помощью которого «лечил» больных и даже сформировал защитное поле, спасавшее обладателей приборов от любых вредных воздействий. От предложения встретиться со мной в прямом эфире канала НТВ Охатрин благоразумно уклонился. Далее мошенники поживились за счет поисков нефти на основе «микролептонных технологий». Свалились они и в Англию с целью получить лицензию на нефтеразведку данным методом, но были разоблачены английскими физиками. Лицензия им была нужна, чтобы демонстрировать неверующим чиновникам акт признания добротности метода.

Как правило, лженаучные работы возникают тогда, когда люди берутся не за свое дело. Иллюстрацией, подтверждающей это утверждение, служит история академика А.Т. Фоменко. Никто не отрицает заслуг этого ученого в математике, но нет в академии человека, разделяющего взгляды Фоменко на историю. Впрочем, взгляды ли? Многие ученые открыто выступили в СМИ с осуждением и разоблачением лжеистории, состряпанной А.Т. Фоменко и его сподвижниками. На мой взгляд, самое страшное осуждение прозвучало на Общем собрании РАН, когда учитель Фоменко, академик С.П. Новиков, осудил его перед всем академическим сообществом.

Не так давно в одном из рецензируемых научных журналов появилась статья сотрудников РАН, где сообщалось о превращениях химических элементов под действием мощных импульсов электромагнитного излучения (условно говоря, новая алхимия с превращением железа в золото). У физиков такие превращения наблюдаются, но в ядерных реакциях при весьма значительных энергетических воздействиях на ядра. Совместно с членом-корреспондентом РАН И.Б. Хрипловичем мною была написана статья, опубликованная в том же журнале, где были указаны многочисленные «дыры» в интерпретации авторов-химиков. Возражений не последовало. Словом, академия не безгрешна, но как кто-то справедливо заметил, наука – это самоочищающаяся система. Так что в академии лженаука до серьезных масштабов развиваться не может. Нет у нее критической массы и никогда не будет.

8. Как давно создана комиссия, кто входит в ее состав, как организовано международное сотрудничество? Существовала ли аналогичная или подобная структура в АН СССР?

Подобной комиссии в советские времена не было. Возникла она впервые в ноябре 1998 г. Это была ответная реакция научного сообщества на откровенную подмену науки лженаукой в СМИ. О составе я уже говорил.

Теперь о международном сотрудничестве. Прежде всего, должен заметить, что лженаука существует во всех странах, где есть наука и даже в тех, где науки нет. Мировое научное сообщество едино перед лицом этой опасности. Мне не раз приходилось обращаться к ученым многих стран мира (кстати, не только к физикам) при расследовании «художеств» лжеученых, и коллеги всегда приходили на помощь. К примеру, при расследовании мошенничеств Г. Грабового не раз приходилось обращаться к ученым Бельгии, Болгарии и Италии. По всем запросам я получил исчерпывающую информацию, уличающую этого господина в мошенничестве. В других случаях доводилось обращаться к ученым США, Великобритании, Германии, Кореи, Японии.

Во многих странах мира существуют общества скептиков, – по существу, борцов с лженаукой. Раз в два года эти общества проводят Всемирные Конгрессы скептиков, с той же периодичностью проводятся Европейские Конгрессы (со сдвигом во времени на один год). По приглашению организаторов я принял участие в Европейском и двух Всемирных Конгрессах. Что можно сказать о впечатлениях? В чем-то наши интересы полностью совпадают. К примеру, как выяснилось, лжемедицина для западных стран представляет такую же опасность, как и для нас. Когда я сообщил о том, что наша комиссия инициировала идею обращения в Государственную Думу с предложением о подготовке и принятии закона «Об ответственности за недобросовестную медицинскую рекламу», эта информация была воспринята с всеобщим пониманием. У меня нет информации о состоянии с подготовкой нашего закона, а вот мексиканский парламент, преодолев отчаянное сопротивление лоббистов, заинтересованных в сохранении существующего положения, недавно принял закон практически в нашей формулировке.

В отличие от нас скептики главным образом заняты проверкой всевозможных заявлений граждан о проявлениях паранормальных явлений. В США существует даже комитет по проверке заявлений о паранормальных способностях (или явлениях). С этим комитетом сотрудничают многие ученые. Они в качестве экспертов проверяют подобные заявления. Поскольку нередко им приходится сталкиваться с мошенниками, помимо ученых, в проверках принимают участие фокусники, иллюзионисты. Такой тандем обмануть не удастся. В результате за много лет существования комитета ни одного действительно необъяснимого эффекта так и не было обнаружено. Либо эксперты находили естественные причины мистического явления, либо уличали мошенников.

В мае прошлого года в Нью-Йорке наша «девочка-рентген» Наталья Демкина была подвергнута испытанию группой экспертов. В группу входили профессор психологии Рэй Хаймен и председатель комиссии по научной медицине и психическому здоровью Эндрю Сколник (США) а также профессор психологии, а в недалеком прошлом профессиональный фокусник экстра-класса Ричард Вайзман (Англия). Перед Н. Демкиной была поставлена предельно простая задача. Ей подобрали шесть человек, подвергавшихся различным операциям (на пищевом, на черепе, на легком и т.д.) седьмой доброволец был абсолютно здоров. Демкиной дали шесть карточек с описанием операций, и ей нужно было лишь правильно совместить карточки с испытуемыми. Хотя у экспертов была подготовлена программа более сложных испытаний, делать их не пришлось, поскольку уже первый тур закончился провалом. Хочу заметить, что неоправданный ажиотаж вокруг подобных личностей раздувают СМИ. Что же касается разоблачений всевозможных чудотворцев, то что-то об этом читать не доводилось. Мастер уникальных психологических опытов Юрий Горный рассказывал мне, что несколько лет назад провел конкурс четырехсот (!) экстрасенсов-«рентгенов» под своим наблюдением. Всё происходившее снималось видеокамерой. У манекена в генеральском мундире, помещенном за ширмой, обнаружили женские болезни. Прочие подробности я опушу, поскольку они не представляют никакого интереса. Победителей у этого конкурса не оказалось. Ю. Горный предложил видеозапись различным телеканалам, но ни один из них не согласился показать позорный провал экстрасенсов.

Комитет, о котором я упоминал, издает весьма популярный журнал «*Skeptical Inquirer*». У нас налажено сотрудничество как с Комитетом, так и с журналом.

Возвращаясь к нашей комиссии, могу заметить, что ее деятельность начинает выходить за пределы России. Так, комиссия помогла болгарским коллегам справиться с крупномасштабным жульничеством, основанным на использовании вихревых водяных теплогенераторов с КПД больше 100% (избыточную энергию мошенники «отбирали» из физического вакуума за счет пресловутых торсионных полей...

9. Каковы, по Вашим оценкам, результаты работы комиссии? Как Вы сами оцениваете ее эффективность?

Оценивать эффективность работы комиссии должно общество. Если же говорить о наших собственных ощущениях, то, конечно, полного удовлетворения нет. И всё же, пробита брешь в СМИ, хотя по-прежнему с некоторыми нашими публикациями проблема остается. Дело в том, что какую бы ахиною ни написал журналист, вы не можете вьявь продемонстрировать его неправоту: существует специфическая журналистская этика, которую я понять не могу. Почему-то министров ругать можно, а журналистов – нет.

Недавно мы договорились об издании альманаха, где ученые смогут высказываться о происходящем в стране. Помимо традиционных для нас статей будут печататься публикации о ситуации с образованием, о никуда не годных учебниках и о полной вакханалии, творящейся в стране с выпуском учебников. Не буду эту тему раскрывать, но замечу, что учебное пособие г-на Г. Грабового получило одобрение Министерства образования! Будем касаться темы проникновения лженауки в школы России.

У комиссии появился новый круг обязанностей, связанный с экспертизой проектов, поступающих в администрацию Президента и в правительственные органы. Как правило, за этими проектами стоят люди с высокой сверхпроходимостью в верхах, норвящие откусить от бюджетного пирога. Уже не раз комиссия ставила им заслон.

Питательной средой для роста влияния лженауки является слабая образованность населения. Очень боюсь, что реформаторы еще усугубят ситуацию. Что можно противопоставить невежеству? Просвещение. После распада СССР в стране полностью исчезла научно-популярная литература. Члены комиссии принимают активное участие в возрождении этого крайне нужного стране жанра. Ваш покорный слуга является главным редактором научно-популярной серии, издание которой при поддержке Сибирского отделения РАН начато в Новосибирске. Десяток книжек для учителей и школьников уже выпущен. Среди ведущих ученых найдено немало добровольцев, готовых внести свой вклад в это благородное дело.

За годы своей работы комиссия приобрела немало сторонников и добровольных помощников. Разумеется, ярых противников мы тоже приобрели. Судя по тем проклятьям, которые доносятся в наш адрес со стороны лжеученых и их немногочисленных приспешников среди журналистов, мы на правильном пути.

* * *

Вот такой текст был направлен в журнал «ИТОГИ» 8 февраля 2006 года, а 17 марта интервью появилось в журнале. Разумеется, оно подверглось редакционной переработке, но окончательный текст мне не был показан. Думаю, это было сделано преднамеренно. В качестве журналиста, бравшего у меня интервью, в журнале значился некто Александр Кочергин, с которым мы никогда не встречались.

Интервью предшествовал заголовок: «Экзорцист». В переводе на общедоступный язык это что-то вроде «изгоняющий духов» или «изгоняющий дьявола». Одним словом, инквизитор. Заголовок выбран не случайно. Он сразу показывает, на чьей стороне симпатии журнала. Опубликованный журналом текст по большей части действительно мой, но только сокращенный и сильно искореженный. Отдельные его фрагменты по воле редакторов из начала перекочевали в середину или в конец. Некоторые фразы подверглись редакторской правке. Видимо, предполагалось, что редактор может лучше изложить мысль автора.

Самое удивительное заключалось в том, что в опубликованном в «Итогах» интервью я отвечал на вопросы, ни один из которых мне не задавался. Их придумали в редакции потом. Соответственно, ответы на эти вопросы выглядели не всегда логично (иногда просто нелогично). Но даже если я отвечал по существу, малозначительность деятельности комиссии иллюстрировалась моими собственными словами. К примеру, кулинары, приготовившие лжеинтервью, задали вопрос о том, запускает ли лженаука руки в госбюджет. Если просуммировать упомянутые в журнале суммы, наберется несколько десятков миллионов рублей за несколько

лет, – сущие копейки. Только вот 500 миллионов рублей (\$700 млн.) редакторы почему-то «забыли»...

Задавая вопрос о Грабовом, интервьюер отметил, что именно журналисты, а не ученые забили тревогу. Не было такого вопроса! Да и то, что приведено в качестве ответа, не совсем соответствует моему тексту. Если бы журналист действительно задал такой вопрос, я бы, естественно, возразил. Первое мое заочное знакомство с деятельностью этого проходимца относится к 1997 году, а первая публикация – к 1999 году. Моя статья из «Науки и жизни» (№ 3, 2002 г.) была переведена и опубликована в США, Венгрии и Испании. В ней, в том числе, достаточно подробно охарактеризованы разнообразные мошенничества Грабового. «Комсомольская правда» организовала «Прямую линию» с читателями академика В.Л. Гинзбурга и автора этих строк. В ходе разговора с читателями я довольно подробно осветил многогранную деятельность этого проходимца (материалы опубликованы 5 июля и 2 августа 2002 г.). Могу привести список минимум десятка публикаций, касающихся «художеств» Грабового. Увы, трагедия в том, что СМИ в погоне за пресловутым рейтингом реагируют лишь на сенсации. Так что в случае с Грабовым, если быть объективным, именно ученые, а не журналисты первыми забили тревогу.

Один из эпизодов журнальной версии интервью показался мне крайне неэтичным. Помоему, порядочные журналисты ни при каких обстоятельствах ничего подобного не должны себе позволять. О чем идет речь? В тексте моего интервью, отправленного в редакцию, приведена фраза, где я цитирую анонима из Интернета. В опубликованном журналом тексте уже журналист цитирует ту же фразу из Интернета. Мой комментарий формально сохранен, только после редактирования стал хуже...

Вызывает удивление мой ответ на замечание журналиста о том, что вода (которую мошенники используют в качестве эликсира для глаз) не приносит вреда. Вместо ответа по существу (надеюсь, читатель поверит, что у меня нашлось бы, что возразить журналисту) я ни с того, ни с сего начинаю монолог о новосибирском «целителе» Г. Маркове. Кстати, читатель может убедиться, что в оригинальном интервью ничего подобного не было. Тем более не было назидательного поучения по поводу формулы из римского права и вопроса о «научности» опытов экстрасенсов. Если бы такой вопрос был на самом деле задан, ответ был бы однозначным: здесь нет никакой научности! Все, что СМИ представляют в качестве доказательств существования паранормальных явлений, – беззастенчивая ложь.

Что касается телепатии, ясновидения и прочих психофизических явлений, то ими занимаются уже около 150 лет. В разгар холодной войны в СССР и в США даже были созданы секретные лаборатории для изучения этих явлений, но никаких успехов так и не было достигнуто. Вот что написал по этому поводу известный американский исследователь Р.Х. Джан. *«Пока что тщательный просмотр улова, который после долгих попыток удалось выудить из этого омута, позволил отобрать буквально считанные единицы достоверных случаев, да и те оказались настолько непонятными и хрупкими, что при суровых критериях достоверности, которые к ним предъявляются, их никак нельзя считать до конца убедительными»*. А тем временем СМИ потчуют население «совершенно достоверными» случаями, оболванивая народ.

В последнее время стало известно, что США и Великобритания полностью прекратили финансирование исследований, связанных с паранормальными явлениями. У нас же несколько отставных генералов ФСБ многократно выступали в СМИ, доказывая, каких замечательных успехов добилась эта «наука» в былые времена...

Один из вопросов по поводу академических журналов иначе как гнусным пасквилом против науки назвать нельзя. Интересно, сможет ли журналист указать хотя бы одну статью по уринотерапии и по лозоходству в каком-либо академическом журнале? Или укажет серьезный физический журнал хотя бы с одной статьей по торсионным полям наших «ученых»? Не найдет! Так что оторопь, охватившая журналиста по поводу засилья лженауки в академических журналах, это что-то напускное.

Конечно, лженаука в РАН есть, но речь может идти о редчайших случаях, которые никто не пытается скрыть. Что же касается засилья лженауки в академических журналах, то это просто ложь. Ну а та провокация, которую устроил журнал с данным вопросом, когда РАН представлена рассадником всевозможных лженаук, а интервьюируемый в результате мастерского монтажа это признает («к сожалению, такие факты были»), говорит о следующем. Журнал, мягко говоря, науку не уважает и чтобы представить ее в неприглядном свете, пользуется недостойными полууголовными методами желтой прессы.

В начале нашего реального интервью я рассказал историю открытия и закрытия 118-го элемента. Американская наука, проведшая специальное расследование, сохранила свое лицо, обнародовав фамилию мошенника, дезавуировав открытие и принеся извинения научной общественности. Что же мы видим в опубликованном журналом тексте? «В 1999 году США обманули мир, сообщив о синтезе 118-го химического элемента». Даже чужую науку норвят унизить!

И еще в одном вопросе (о том, что гневное осуждение лженауки напоминает журналисту суды инквизиции) читатель может почувствовать неприязнь журнала даже не к комиссии, но ко всему академическому сообществу. Речь идет о том, что учитель академика А. Фоменко, академик С. Новиков, публично осудил А. Фоменко за фальсификацию истории. При чем же здесь, спрашивается, суды инквизиции?

Поскольку мне подобный вопрос (о судах инквизиции) не задавался, ответ на него вновь скомпилирован журналистом на основе текста, сказанного совсем по другому поводу.

И последнее. К интервью приложен «врез» под названием «Взгляд изнутри». Три представителя ученого мира, мягко говоря, недружественно высказываются по данной теме. Главный забойщик – доктор биологических наук, профессор В. Войсков (МГУ). Он тоже сравнивает комиссию с инквизицией. Ну, а чего можно ждать от фактического идеолога чудовищного пасквиля, (речь идет о фильме «Великая тайна воды» продемонстрированном каналом «Россия» в апреле 2006 г. и в январе 2007 г).?

Если бы журналисты «Итогов», причастные к описанному недостойному балагану, действительно хотели представить ситуацию с наукой и лженаукой, они без труда смогли бы выяснить отношение ученых к комиссии. И тогда «Взгляд изнутри» выглядел бы совершенно иначе...

Послесловие

Не один десяток интервью довелось мне давать журналистам самых разных газет и журналов, начиная от региональных изданий в различных областях страны, и кончая центральными российскими. Иногда это были единичные встречи, иногда завязывались долговременные дружеские отношения. Не знаю, может быть, мне везло, но в подавляющем большинстве случаев журналисты вели себя порядочно. Тексты интервью обязательно присылались на просмотр и выходили в свет в том самом виде, в каком я их возвращал журналистам после просмотра и коррекции. На мой взгляд, это наиболее разумная форма сотрудничества: устраняются неизбежные ошибки, возникающие при расшифровке текста, автор может внести небольшие изменения, чтобы лучше донести свою мысль до читателя.

Помимо истории с «Итогами» могу припомнить лишь один весьма похожий случай своеволия редакторов (он описан в моей книге «Ученые с большой дороги», вышедшей в издательстве «Наука», Москва, в 2001 году). Этот случай относится к интервью, данному журналисту еженедельника «Аргументы и факты» при очной встрече с ним. В общих чертах в «АиФ» была использована примерно та же технология: замена фамилии журналиста, бравшего интервью, появление вопросов, которых не было в реальном интервью, и ответы на эти вопросы строго моими словами, правда сказанными по другому поводу и т.д.

Конечно, подобные «технологии» сильно уступают используемым иногда в Интернете. К примеру, некто П.А. Зныкин сначала приводит обширные цитаты из моей статьи десятилетней давности «Верно ли “Российская газета” понимает свободу печати?», а потом нелюбезно критикует. Что поделаешь, у разных людей бывают разные точки зрения. Только беда в том, что приведенные цитаты не имеют ко мне ни малейшего отношения. Их в статье не было. И называется это фальсификацией.

Разумеется, наши СМИ действуют тоньше. Впрочем, нечто похожее на описанный случай с Интернетом недавно произошел с одной из газет. Год назад в «РБК daily» В. Гавриловым опубликована небольшая заметка под названием «Креативная лженаука». Судя по тексту, автор побеседовал с членами Комиссии по борьбе с лженаукой доктором физ.-мат. наук, проф. Ю. Ефремовым, с доктором философских наук проф. В.А. Кувакиным и с автором этих строк.

После выхода статейки В. Гаврилова мне позвонил возмущенный Ю.Н. Ефремов и заявил, что никакого интервью г-ну Гаврилову он не давал. Признаться, я просто не помню, звонил ли мне этот господин (о письменно заданных вопросах либо о личной встрече с ним речь заведомо

не идет). Однако смею утверждать, что высказывания, приписываемые мне, на самом деле не имеют ко мне никакого отношения. Есть утверждения, которые просто противоречат моим представлениям о взаимоотношениях науки и лженауки.

Беспардонность «грандов» СМИ – следствие борьбы за пресловутый рейтинг любой ценой. В этой борьбе все средства хороши. Порядочность здесь нечто явно лишнее... Но в таком случае подобные СМИ не имеют права претендовать на то, что они являются одним из механизмов управления обществом. А вот механизмом оболванивания, – это другое дело.

© 2008 Э.П. Кругляков (текст)